

магических умений понимать язык животных и растений, находить клады, цветок папоротника приносит счастье [1, с. 343]. Именно в таком ключе трактуется использование «папараць-кветкі» в надгробии С. Станюты: обретение счастья через яркую творческую актерскую деятельность. Использование символа из белорусской мифологии также отражает связь С. Станюты (создавшей на театральной сцене и в кино целую галерею простых крестьянских женщин) с жизнью и духом белорусского народа.

Также символика папоротника воплотилась в памятнике на могиле белорусского скульптора, народного художника БССР, лауреата Государственной премии БССР Анатолия Аникейчика. Папоротник – это символ глубокой связи с белорусским народом, искреннее сопереживание чувствам соотечественников, символ обретенного счастья. А. Аникейчик реализовался как творческий человек, как педагог. По воспоминаниям его коллег, был замечательным другом и в целом не равнодушным к судьбам коллег по цеху. Эти черты мастера воплотились в сложной структуре надгробия, которое представляет собой гранитный камень неправильной формы, отполированный с одной стороны. Одним углом камень лежит на гранитной плите, расположенной под прямым углом к камню. Надпись очень лаконична. На камне только имя и фамилия, на плите годы жизни. Такое аскетичное надгробие дополнено бронзовыми листьями папоротника, «проросшими» в углу, образованном соединением камня и плиты. Анатолий Аникейчик был выдающимся скульптором и замечательным педагогом. В галерее его работ – портреты знаменитых белорусских общественных, политических деятелей, деятелей искусств. А. Аникейчик автор и соавтор монументальных мемориальных комплексов, посвященных увековечению памяти Великой Отечественной войны.

На Восточном кладбище г. Минска – некрополе, где хоронят выдающихся людей искусства и политических деятелей, а надгробия им создают видные скульпторы, есть только два надгробных памятника с белорусской символикой. И в обоих случаях это изображение папоротника и его мифологического цветка. В надгробиях актрисе С. Станюте и скульптору А. Аникейчику символика папоротника одинакова: глубокая связь жизни и творчества с белорусским народом, и обретение профессионального счастья в полной творческой реализации. Несмотря на развивающийся интерес к белорусской мифологии в обществе, белорусская символика мало представлена в надгробной пластике.

Список литературы:

1. Беларуская міфалогія. Хрэстаматыя : вучэб. дапам. / уклад. В. Новак. – Мінск : РІВШ, 2013. – 394 с. : іл.
2. Міфалогія беларусаў : Энцыклапедычны слоўнік / склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка ; рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с. : іл.
3. Сучасная беларуская скульптура. Альбом-каталог твораў рэспубліканскай выстаўкі «Беларуская скульптура 1984–2004 гадоў» / уклад. І. Мятліцкая, Н. Шаранговіч. – Мінск : РВУ «Культура і искусство», 2007. – 190 с. : іл.

Чжан Цзин

СЕМАНТИКА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В КИТАЙСКИХ СКАЗКАХ

Zhang Jing

SEMANTICS OF PRECIOUS STONES IN CHINESE FAIRY TALES

Раскрывается смысловое значение драгоценных камней в китайских сказках, актуализируется их ценность в современной китайской цивилизации.

The semantic value of precious stones in Chinese tales is revealed, their value in modern Chinese civilization is actualized.

Ювелирные изделия являются неотъемлемой частью как материальной, так и духовной культуры. Они отражают сущность и особенность всех сфер жизнедеятельности человека. Архетипической основой современной цивилизации являются культурные коды, зашифрованные в сюжетах, мотивах, образах народных сказок. Выявление их смыслов способствует пониманию ментальных особенностей народа и активизации межкультурного диалога. Редукция начальных значений драгоценных камней направлена на их актуализацию в культуротворчестве на современном этапе.

В китайских народных сказках сокровищами распоряжаются драконы Лун (обычный) и Лун-ван (царь драконов). Они символизируют силу ян, водную стихию, небесное начало, но семантическим ядром данного образа выступает функция обладания. Драконы охраняют желтое золото, белое серебро, круглый жемчуг, блестящие драгоценные камни, кораллы и агаты [1, с. 76]. В традиционной китайской культуре жемчужина является атрибутом дракона. В даосизме и буддизме она символизирует духовную суть вселенной, светоч и мудрость. В сказках часто рассказывается про борьбу двух драконов – возносящегося и низвергающегося – за «огненную жемчужину» [2, с. 340].

Священным животным в Китае считается черепаха «гуй». Она является символом мироздания. Особенно ценный – панцирь черепахи, письмена на котором использовались во время проведения ритуалов. В китайском языке «черепаха» и «нефрит», как наиболее почитаемый и распространенный камень в Китае, образуют слово «гуйюй» со значением «ценность». В китайских сказках о животных на панцире черепахи находилось много драгоценных жемчужин, которые защищали ее от ветра, воды и темноты ночи.

Жителей Поднебесной часто называют нацией юй (玉) (юй – красивые камни, пер. автора). Искусство работы с камнями в Китае насчитывает шесть или семь тысяч лет. В эпоху династии Цинь изготавливались в основном ритуальные сосуды. Предметы интерьера и украшения преобладали во времена династий Суй и Тан. Мастера стремились передать в ювелирных артефактах глубокий философский смысл жизненных идеалов, которые сегодня являются культурным наследием китайского народа. Важное место в культуре юй занимает сказка о Хешипи (камень или материал), основными мотивами которой являются получение сокровищ, борьбы за сокровища и их потеря. Множество вопросов, связанных с его происхождением, формой, являются спорными в академических кругах в Китае.

В сказке «Ценный подарок Бянь Хэ» (卞和献宝, пер. автора) рассказывается про страну Чу, в которой жил бедный молодой человек Бянь Хэ. Он был красивый и добрый. Дочь короля встретила его на прогулке, и они влюбились друг в друга. Для того, чтобы жениться на принцессе, он должен был принести бесценное сокровище ее отцу. Три года каждый день Бянь

Хэ поднимался в горы, чтобы осуществить свою мечту. И когда надежда почти умерла, он нечаянно наступил на красивый камень, свет которого озарил горизонт. Король был очень счастлив, увидев красивый камень, которому дал имя Хэшипи [3].

Существует еще одна печальная история о Хэшипи, которая широко распространена в Китае. Легенда гласит, что молодой человек по имени Бянь Хэ увидел у подножия горы Юйшань золотого феникса, падающего на камень (в китайских легендах говорится о том, что в местах, где лежит феникс, должны быть сокровища). После того, как феникс улетел, он взял камень и внимательно осмотрел его. Бянь Хэ обнаружил, что он драгоценный. Молодой человек решил отдать его королю Ли. Мастера нефритовой резьбы посчитали камень обычным. Ли приказал отрезать Бянь Хэ левую ногу. Когда Ли умер, королем стал Ву и молодой человек принес драгоценный камень ему. Ценность юй снова не признали. Король Ву отрезал правую ногу Бянь Хэ, который плакал потом над камнем три дня и ночи под горой Юйшань. Выплакал все слезы и кровь. Король Ву умер, а королем стал Вэнь. Он услышал про страдания Бянь Хэ и решил узнать их причину. Бянь Хэ сказал, что он печален от того, что драгоценный юй люди считают обычным камнем. Король Вэнь приказал мастеру разрезать камень и все поняли, что это бесценное сокровище. Король назвал его Хэшипи [3].

Сказка «Возвращение в страну Чжао» (完璧歸趙) рассказывает про страну Чу, которая отдала Хэшипи стране Чжао. Король Цинь узнал об этом и предложил королю Чжао 15 городов взамен за Хэшипи [4]. Король Чжао послал Линь Сяню, чтобы отнести Хэшипи в Цинь. Линь Сяню догадался, что король Цинь не сдержит свое обещание. Он поручил другим отнести Хэшипи, а сам тайно вернулся в Чжао. Цинь была сильнее и сопротивление не имело смысла. Это событие было подробно описано в «Исторических отчетах» Сими Цянь.

Цинь Шихуан, который объединил Китай к 221 г. до н.э., приказал использовать камень Хэшипи в качестве специальной печати императора. Она была сделана великим мастером Сунь Шоу. В качестве символа императорской власти печать использовалась более чем 100 императорами. В «Исторических отчетах» Сими Цянь она называется «сокровищем всех людей в мире», потому что сделана из Хэшипи.

Императорская печать просуществовала более 1640 лет, но потом исчезла. Камень Хэшипи стал тайной для китайцев. Существуют разные версии его судьбы: был раздавлен и превращен в песок; был собран и похоронен под землей, поэтому его нельзя искать; камень прячут люди. Самым убедительным считается предположение, что Хэшипи похоронен в гробнице императора Цинь Шихуан, а китайское правительство до сих пор не разрешает проводить раскопки мавзолея. Так древний красивый камень Хэшипи окончательно стал загадкой для академического и археологического сообществ.

Следует отметить, что камень Хэшипи является самым древним символом китайской культуры, символом императорской власти, утопической мечтой китайского народа. Хэшипи – свидетель упадка феодальных династий со времен династии Цинь. В истории цивилизации китайской нации он сияет вечной славой.

Список литературы:

1. Сказки Китая ; пер. с кит., сост., предисл. Б. Рифтина. – М. : Худож. лит., 1993. – 464 с.
2. Малявин, В. Китайская цивилизация / В. Малявин. – М. : Астрель ; АСТ ; Дизайн. Информациа. Картография, 2000. – 632 с.
3. 江富建 赵叔林 独山玉概论 = Цзянь, Фуцзянь. Введение в культуру Душаньского нефрита / Фуцзянь Цзянь, Шулин Чжао. – Ухань : Издательство Китайского университета геонаук, 2008. – 151 с.
4. 吴蔚和氏璧 = Ву, Вэй. Хэшипи / Вэй Ву. – Пекин : Демократическая правовая система Китая, 2012. – 343 с.

Юрый Барадзін

КАНЦЭПТ «ВЯЛІКІ БЕЛАРУСКІ СХОД» У ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫМ ПРАЦЭСЕ (да настановаўкі пытання)

Yuri Baradzin

THE CONCEPT OF GREAT BELARUSIAN ASSEMBLY IN HISTORICAL AND CULTURAL PROCESSES (to the setting of the issue)

У артыкуле раскрываюцца ідэя ўсебеларускага народнага сходу, якая зарадзілася ў рамантычнай лірыцы прарока беларускага Адраджэння – Янкі Купалы ў гады рэвалюцыі 1905–1907 гг. У працы звяртаецца ўвага на змаганне за беларускую нацыянальную ідэю: незалежнасць, братэрскую роўнасць. Падкрэсліваюцца таксама значэнне і сэнс вялікага сходу ў гісторыка-культурным працэсе Беларусі.

The article describes the idea of the All-Belarusian People's Assembly, which originated in the romantic lyric by the prophet of Belarusian Revival – Yanka Kupala during the revolution of 1905–1907. The article draws attention to the struggle for the Belarusian national idea: independence, fraternal equality. Also stresses the importance and the meaning of a large collection of historical and cultural process in Belarus.

Ідэя сходу ў гісторыка-культурным працэсе зарадзілася ў часы, калі ўзніклі дзяржавы-княствы, дзяржавы-гарады, у якіх народы кіраваліся традыцыямі грамады, што было ўвасоблена ў такіх інстытуцыях, як народны сход і гарадское веча. Веча – народны сход у старажытна-беларускіх гарадах, калі народ збіраўся пад кіраваннем князя. Прынцып вернасці дэмакратычным традыцыям дзейнічаў з часоў Рагвалода ў Полацкім княстве, затым, калі пачало фарміравацца Вялікае Княства Літоўскае.

Веча адыгрывала галоўную ролю як у грамадзе (абшчыне), так і ў дзяржаўным жыцці беларусаў. Высокі ўзровень культуры Беларусі ўзнік не на пустым месцы. Дэмакратычныя традыцыі грамады, а не крывавае тыранія Старажытнага Усходу былі прыкладам для беларускага народа.

Ідэя ўсебеларускага сходу зарадзілася ў драматургіі народнага паэта Беларусі Янкі Купалы. У купалаўскіх творах выразна паказаны пакутны шлях беларускага народу, імкненне да самастойнасці і самасвядомасці, ідэя Беларускага